

Вэй Чэнцзэ исцелился от ран вскоре после того, как на пике Тяньцзи состоялось торжество принятия в ученики. Без малейшего удивления он вошел в число учеников Цинь Цзыцзиня, став самым младшим из тех, кто обучался на пике Юньхэнь.

Возможно, из-за того, что в первую встречу Вэй Чэнцзэ выглядел слишком жалко, Цинь Цзыцзинь подсознательно уделял ему больше внимания, боясь, что мальчик столкнется на горе с какими-нибудь несправедливостями. Однако эта нежность со временем, по мере их общения, постепенно изменила свою природу.

Учитель на день — отец на всю жизнь, так как же он мог позволить себе испытывать столь грязные чувства к собственному ученику? И тогда он сбежал, подобно трусу, обманывая самого себя надеждой, что время и расстояние сотрут это влечение. Но вместо этого его ожидало известие о том, что Вэй Чэнцзэ тяжело ранен.

Как верно заметила Цинь Цзю, Цинь Цзыцзинь был человеком, слишком дорожающим мирскими канонами и правилами. Скованный ими, он не мог прозреть истинную суть вещей и в конечном итоге оказался в ловушке собственных предрассудков. А Вэй Чэнцзэ стал для него роковым испытанием.

Цинь Цзыцзинь не раз задумывался: если бы тогда он осмелился взглянуть правде в глаза или, не заботясь о своем статусе, нашел бы повод изгнать Вэй Цзыаня с горы, стал бы финал иным? Но мир больше всего боится слова «если», ведь оно олицетворяет прошлое, которое невозможно отрицать или оспорить — оно неизменно. Раскаяние всегда было самым бесполезным чувством на свете.

Он не заметил тайных интриг Фу Анье — это была его профессиональная некомпетентность; он не распознал скрытой связи между Вэй Чэнцзэ и Вэй Цзыанем — это была его халатность. В конце концов, он не смог сберечь даже тело собственного ученика. Как учитель, он оказался полным неудачником. Но от начала и до конца он осмеливался называть себя лишь учителем.

Услышав, как Фу Анье без стеснения заявляет о своих чувствах к Вэй Чэнцзэ, он ощутил даже зависть. А Вэй Цзыань... При мысли о человеке, который на днях пытался пробраться на пик Юньхэнь, но был обнаружен, взгляд Цинь Цзыцзиня похолодел, а ледяная жажда убийства проступила наружу без всякого притворства.

Он в самом деле не ожидал, что после всего содеянного у Вэй Цзыаня хватит наглости явиться на пик Тяньцзи.

Фу Анье исчез сразу после того, как забрал тело Вэй Чэнцзэ, и никто не мог найти его следов. А Вэй Цзыань... он хотел прибрать к рукам вещи Вэй Чэнцзэ, оставшиеся на пике Юньхэнь. Это было настолько глупо и дерзко, что вызывало лишь насмешку.

Чем такой человек мог заслужить ту защиту, которую дарил ему Вэй Чэнцзэ?

При мысли о том, кто вечно ходил с каменным лицом, но в глазах которого порой проскальзывали попытки скрыть истинные эмоции, сердце Цинь Цзыцзиня невольно сжалось от боли.

Должно быть, для того ребенка в этом мире не существовало понятий стоит или не стоит, было лишь желание — хочу или не хочу.

Его единственным заветным желанием всегда было лишь одно — защищать.

— Если будет следующая жизнь, позволь мне защищать тебя, хорошо?

Вэй Цзыань ненавидел Вэй Чэнцзэ целых десять лет, а затем потратил все оставшееся время на то, чтобы оплакивать человека, которого убил собственными руками.

В отличие от Вэй Цзыаня, у которого не было ни малейшего таланта к боевым искусствам, Вэй Чэнцзэ родился одаренным. Даже будучи выходцем из неприметной боковой ветви клана Вэй, никто не смел смотреть на него свысока.

Он был словно яркая луна в ночном небе, которая в окружении звезд сияла еще ослепительнее.

Впервые Вэй Цзыань увидел Вэй Чэнцзэ на тренировочной площадке, где тот сражался с несколькими сверстниками. Это была безоговорочная победа: соперники даже не имели возможности для контратаки. Вероятно, посчитав свой проигрыш слишком позорным, те не посмели выместить гнев на Вэй Чэнцзэ и переключились на стоявшего в стороне Вэй Цзыаня. Если бы не вмешательство Вэй Чэнцзэ, Вэй Цзыаню не миновать бы побоев — те юноши никогда не отличались добрым нравом.

Однако Вэй Чэнцзэ был лишь ребенком из боковой ветви, и столь прямое ущемление достоинства отпрысков главной ветви было неуместным. Поэтому он отправил Вэй Цзыаня в самую дальнюю лавку в городе за какими-то пустяками. Говоря это, он смотрел на Вэй Цзыаня с легким извинением — в его взгляде не было ни капли презрения, будто Вэй Цзыань был просто тем, кто пострадал из-за его неумелых действий.

Даже Вэй Цзыань удивился тому, как отчетливо он помнит события, которые, как он думал, уже давно забыл.

С того самого дня, если они случайно встречались на пути, Вэй Чэнцзэ всегда давал ему поручения, отнимающие время, но не приносящие вреда. В тот период желающих доставить ему неприятности стало гораздо меньше — очевидно, они не хотели переходить дорогу Вэй Чэнцзэ. В то время Вэй Цзыань не понимал истинных намерений Вэй Чэнцзэ, считая, что тот,

как и другие, просто тешится, демонстрируя свое превосходство. Сейчас это казалось смешным.

Разве нельзя было, проявив хоть немного внимания, понять, каков характер этого человека? Но он лишь однобоко додумывал за другого, что привело к глубоким недопониманиям и запоздалому раскаянию.

Синий флакон в его руке был покрыт трещинами — точь-в-точь как раздробленное сердце самого Вэй Цзыаня.

Когда Вэй Цзыаню было двенадцать, клан Вэй был уничтожен неизвестными. Из десятков людей выжили только он и Вэй Чэнцзэ. Но первое, что сделал юноша, который был старше его на два года, найдя его — это попытался лишить его жизни. Вэй Цзыань не мог описать, что чувствовал тогда, но теперь, спустя столько лет, он отчаянно желал, чтобы тот обломок клинка тогда вонзился прямо в его сердце.

Если бы это случилось, разве было бы ему сейчас так больно?

Вэй Цзыань прижал руку к груди, закрыл глаза и, кривя губы, выдавил горькую улыбку.

Клан Вэй был уничтожен из-за него, Вэй Чэнцзэ потерял всех близких из-за него, а он переложил всю вину на плечи другого, упрямо ненавидя того, кто нес на себе это бремя. Вэй Цзыань не мог даже представить, с какими чувствами Вэй Чэнцзэ умолял убийцу пощадить его жизнь.

— Хочешь, расскажу еще кое-что интересное? — улыбка мужчины в белых одеждах была невыносимо ослепительной, а слова резали сердце Вэй Цзыаня, заставляя его истекать кровью. — Тот нефритовый кулон, что исцелил твои раны за одну ночь, можно использовать только раз.

— Тот самый, который он получил в обмен на всю свою кровь и жизненную силу.

— Как ты думаешь, благодаря чему я получил Технику Небесного Мрака, передававшуюся в клане Вэй тысячелетиями?

Вэй Цзыань резко пришел в себя, часто дыша. Он обессиленно привалился к дереву, а рука, сжимавшая флакон, непроизвольно дрожала.

Если бы на его месте оказался он сам — тяжело раненный, с оторванной рукой, брошенный в одиночестве — что бы он чувствовал?

Страх, отчаяние, обида... Обида. Но когда Вэй Чэнцзэ снова увидел его на пике Тяньцзи, в его глазах светилась радость.

— Хорошо, что ты в порядке, — Вэй Цзыань мог представить, как тот произносит эти слова, если бы он сам подошел и поздоровался.

Нет, не так.

Вэй Чэнцзэ никогда не был красноречив. Он бы наверняка просто отвернулся с каменным лицом, но втайне покраснел бы до корней волос. А потом, притворяясь равнодушным, украдкой передал бы ему тайно сохраненную Технику Небесного Мрака, полагая, что все устроил незаметно. До тех пор, пока все не узнали, как сильно он его оберегал, хотя сам он тщательно это скрывал. При этой мысли Вэй Цзыань невольно улыбнулся, но вслед за улыбкой по щекам покатались горячие слезы.

Почему... почему все сложилось именно так?

Подозрения, ревность, ненависть, глаза, ослепленные гневом — тогда Вэй Цзыаню просто нужен был объект для ненависти. Даже если бы Фу Анье не плел интриги, финал их отношений не изменился бы. Его доверие к Вэй Чэнцзэ было слишком хрупким — даже малейшее подозрение могло привести к катастрофе.

В тот вечер в действиях «Вэй Чэнцзэ» было слишком много нестыковок, но он, как и прежде, не стал вдумываться.

— В конце концов, во всем виноват Вэй Чэнцзэ.

Вэй Цзыань не решался признаться, что в момент падения со скалы ему хотелось смеяться.

Смотрите, Вэй Чэнцзэ вовсе не был таким чудесным, как вы думали. Он был лишь идеальным лицемером.

Он не ошибался. Он не ошибся в суждениях и не совершил ничего плохого.

Виноват Вэй Чэнцзэ.

В конце концов, жертвой был он, не так ли?

С этой верой Вэй Цзыань жил десять лет, пока все не рухнуло в один миг.

Это был Вэй Чэнцзэ, который спас его под скалой; это был Вэй Чэнцзэ, который лечил его раны; и это был Вэй Чэнцзэ, который обучал его Технике Небесного Мрака.

Человек в маске, что был рядом десять лет, человек, которого он любил десять лет, — это был

Вэй Чэнцзэ. Все, что он считал благословением небес, было лишь безмолвной жертвой Вэй Чэнцзэ.

— Эта техника демонического культивирования слишком жестока. Если использовать ее насильно, это повредит меридианы, особенно вместе с Техникой Небесного Мрака, — хриплый, грубый голос звучал резковато, но для Вэй Цзыаня он был прекраснее музыки.

— У меня есть метод закалки меридианов. Я буду каждый день очищать твои каналы, а потом ты будешь следовать этому методу. — Мягкая духовная энергия текла по его жилам, успокаивая гневную энергию, вызванную техникой, и даже настроение становилось спокойным.

Вэй Цзыань помнил каждую мелочь, каждую деталь, словно они были выжжены в его памяти.

Этот человек — как он мог быть Вэй Чэнцзэ? Как он мог быть тем самым Вэй Чэнцзэ, что погиб от его руки?

Вэй Цзыань не хотел верить, не смел верить, пытаясь найти оправдания, чтобы убедить других — или самого себя. Но он так и не смог лгать себе до конца.

Тот, кого он ненавидел, — Вэй Чэнцзэ. Тот, кого он любил, — Вэй Чэнцзэ. Тот, кто отдал за него все, — тоже Вэй Чэнцзэ. Вся его жизнь, радости и ненависть, были связаны с этим человеком. Все это знали, кроме него самого, кто прятался в роли жертвы, одержимый мстью. Самое смешное, что он преуспел: этот человек умер от его руки с радостной улыбкой на губах, защищая его.

Даже в конце в этих черных глазах не было ни капли ненависти — они были чисты, как у новорожденного ребенка.

Чем он заслужил, чтобы Вэй Чэнцзэ так его оберегал?

Эгоистичный, надменный, ревнивый — но именно он получил всю любовь Вэй Чэнцзэ.

Вэй Цзыань вдруг захотел рассмеяться. Неудивительно, что Фу Анье чувствовал то же самое. Любой на его месте, увидев, как Вэй Чэнцзэ относился к нему, подумал бы то же самое. Он был слишком многим обязан Вэй Чэнцзэ, он даже не был достоин просто обнять его.

Глядя, как Фу Анье уносит тело Вэй Чэнцзэ, Вэй Цзыань перед лицом Цинь Цзыцзиня не нашел в себе сил даже увернуться. В конце концов, Бай Цзинь, рискуя собой, вытащила его из тайного царства.

— Ты хочешь, чтобы его старания были напрасны?! — глаза Бай Цзинь покраснели, но она не собиралась бросать Вэй Цзыаня, убийцу того, кем она восхищалась. — Он сделал так много

только для того, чтобы ты мог нормально жить!

Нормально... жить?

Вэй Цзыань тихо рассмеялся, а затем, не в силах сдержаться, перешел на громкий смех, будто сошел с ума.

Как он может нормально жить?

— Простите... — раздался осторожный голос. Несколько крестьян в простой одежде стояли неподалеку, робко заглядывая к ним. — Вы не знаете человека... такого роста, в черной одежде, немного похожего на него...

— Он спас всю нашу деревню, мы хотим поблагодарить его...

Подарок, сделанный невзначай, деревня, избежавшая судьбы быть вырезанной — Вэй Цзыань вдруг понял, почему Вэй Чэнцзэ так легко погиб от его руки.

— вещь, которую он вам дал, — Вэй Цзыань посмотрел на старосту, — где она?

Но в итоге артефакт не достался Вэй Цзыаню: Цинь Цзыцзинь, подоспевший следом, отдал его жителям деревни, а само тайное царство неожиданно для всех перешло под контроль пика Тяньцзи.

Вэй Цзыань, словно что-то вспомнив, пришел в пещеру, где после падения со скалы практиковал Технику Небесного Мрака, и начал неистово что-то искать.

— Это... что? — человек в маске смотрел на изящный флакон в руках Вэй Цзыаня, в его голосе слышалось сомнение. Но Вэй Цзыань не заметил перемены, лишь поднял голову и улыбнулся: — Ничего, просто бесполезная вещь. — И на глазах у собеседника разбил его вдребезги.

Потратив три дня и три ночи, Вэй Цзыань собрал все осколки и, используя метод создания артефактов из Техники Небесного Мрака, склеил его заново.

Однако разбитое навсегда останется разбитым. Трещины на нем никуда не делись.

Как и прошлое, которое невозможно изменить.

— Я достиг стадии Золотого Ядра, закалил меридианы, улучшил технику демонического культивирования, и теперь даже при использовании вместе с Техникой Небесного Мрака она не вредит мне. Но я все равно слушаюсь тебя, нашел метод питания меридианов и продолжаю

практиковать, поэтому... — Вэй Цзыань внезапно замолчал. Он глубоко вздохнул и посмотрел вдаль.

Поэтому, вернись, пожалуйста, хорошо?

— Динь! Сбор очков удачи завершен!

— Динь! Расчет очков удачи завершен! В прошлом мире Хозяин получил 35 264 очка удачи!

— Динь! Поздравляю с выполнением задания для новичка! Система открывает новые функции, продолжайте в том же духе, чтобы собрать еще больше очков удачи!

Вэй Чэнцзэ открыл глаза и, глядя на этот почти стерильно-белый мир, недовольно нахмурился.

В груди еще теплились холод и боль, пальцы непроизвольно дрожали. Вэй Чэнцзэ слегка пошатнулся, отступил на два шага и прислонился к стене.

— Хозяин, вы в порядке? — видя состояние Вэй Чэнцзэ, 5438 не мог скрыть беспокойства. В конце концов, не каждый может легко пережить смерть, даже зная, что это не по-настоящему. Это как сталкиваться с иллюзией атаки: даже зная, что не получишь урона, все равно инстинктивно уклоняешься. Это не трусость, а инстинкт самосохранения.

На самом деле 5438 даже не думал, что Вэй Чэнцзэ решит закончить задание таким способом. Он даже не помнил, говорил ли Вэй Чэнцзэ о том, что смерть в мире задания — не настоящая, поэтому, увидев его гибель, даже сбор очков замедлился.

Однако 5438 вынужден был признать: метод Вэй Чэнцзэ был невероятно эффективен. Если бы он не умер, очков удачи было бы гораздо меньше.

Пока живешь, всегда можно найти способы исправить ошибки. Только смерть оставляет самый глубокий след.

Вэй Чэнцзэ опустил голову, не отвечая на вопрос 5438.

Кровь перестала течь, тело постепенно остыло, сердце остановилось — вот что такое смерть. Вэй Чэнцзэ прикрыл глаза рукой и тихо рассмеялся.

Это было... действительно интересно.

Словно все вокруг замедлилось, каждая секунда растянулась до бесконечности — для Вэй Чэнцзэ это был поистине новый опыт. Шок, боль, озарение и раскаяние в глазах Вэй Цзыаня — все это было так отчетливо видно.

Это приносило такое удовольствие.

Сеть, которую он плел десять лет, принесла плоды, превзошедшие все ожидания.

Он намеренно выбрал иллюзорное пространство, куда могли войти только двое, отдал единственный артефакт, способный защитить душу, а затем... идеально сыграл роль жертвы. Все прошло куда гладче, чем он предполагал. Человек, который отдал все ради тебя, а в конце погиб, защищая тебя, всегда оставляет неизгладимое впечатление, не так ли? Интересно, какое выражение лица было у Фу Анье, когда он увидел его труп.

При мысли о том, кто пытался просчитать его намерения, улыбка Вэй Чэнцзэ стала еще шире.

Видя это, 5438 невольно вздрогнул. Неужели его Хозяин сошел с ума от стресса? Он еще не видел нормального человека, который мог бы так искренне радоваться после смерти.

Пока 5438 колебался, стоит ли что-то спрашивать, Вэй Чэнцзэ, похоже, пришел в себя. Он убрал руку и окинул взглядом пустое пространство:

— Задание для новичка?

Увидев, что Вэй Чэнцзэ пришел в норму, 5438 с облегчением вздохнул и с энтузиазмом принялся объяснять:

— Да! Именно задание для новичка!

В прошлом мире Вэй Чэнцзэ и Вэй Цзыань были единственными выжившими из клана Вэй, и между ними не было неразрешимых обид. Даже если бы Вэй Чэнцзэ ничего не делал, а просто оставался рядом, наблюдая, как Вэй Цзыань восходит на вершину, он мог бы собрать немало очков удачи. Но таким способом очков много не получить, ведь никто не станет отдавать свое сердце, если это не угрожает его основе, — если только этот человек не безумец.

А Вэй Цзыань явно не был таким безумцем. Можно сказать, что действия Вэй Чэнцзэ позволили выжать из него максимум очков удачи. Никто не справился бы лучше.

— Не зря я выбрал такого Хозяина! Ты просто молодец! — 5438, давно забывший о том, что когда-то жалел о своем выборе, теперь был готов хвастаться перед всеми.

Не обращая внимания на самодовольный тон 5438, Вэй Чэнцзэ склонил голову и спросил:

— Новые функции, открывающиеся после выполнения задания для новичка?

<http://bllate.org/book/22485/2370644>